

Владимир Бредихин

Не про маму

Первоосенним теплым днём
К нам шефы прибыли в детдом.
С улыбками, подарками
И клоунами яркими.

И праздник сделали для нас
Мы веселились целый час.
Но всё испортил Ваня -
Сказал, что хочет к маме.

Сидел в углу и слёзы лил,
И клоун вдруг про нас забыл,
Забыл про наш День знаний
И стал играть лишь с Ваней.

На Новый год январским днём
К нам шефы прибыли в детдом.
С фанерным паровозом
И Дедушкой Морозом.

И Дед плясал, что было сил
И всем дарил конфеты,
Но Ваня Деда вдруг спросил:
- А мамы, мамы нету?

И Дед Мороз серьёзным стал,
Подарки быстренько раздал.
Поздравил с Новым годом
И дал скорее ходу.

Сказали Ваньке мы тогда,

Что мама – это ерунда.
И хватит ныть об этом.
Пусть будет рад конфетам.

Вот, наконец, июньским днём
К нам шефы прибыли в детдом.
С каким-то психиатром
И кукольным театром.

И врач беседу с нами вёл,
Про тех, кто маму ищет.
А за окном шиповник цвёл,
Но пахло скукотищей.

Потом спектакль показан был
Про то, как лев, хоть букой слыл,
Помог гиппопотаму.
Как жаль, что не про маму.

Немного о будущем

Нам в школе дали как-то раз
Писать о будущем рассказ.
Что с нами может случиться
Лет, эдак, через двадцать?

И я про школу написал:
Что новый выстроят спортзал.
Ведь в старом, всем известно,
Нам стало очень тесно.

Не будут на дом задавать,
Чтоб не было мороки.
К доске не станут вызывать,
Кто хочет спать, тот будет спать,

Пусть даже на уроке.

Я сдал рассказ, пришел домой.
И тут сказал мне папа мой,
Что тоже в школе как-то раз
Писал о будущем рассказ.

Мечтал, что выстроят спортзал,
Ведь старый был ужасно мал.

Не будут на дом задавать,
Чтоб не было мороки.
К доске не станут вызывать,
Кто хочет спать, тот будет спать,
Пусть даже на уроке.

Вдруг в разговор вмешался дед.
Прошло, сказал он, много лет
С тех пор, как в школе как-то раз
И он писал такой рассказ

О том, что выстроят спортзал,
И про мороку он писал.

Тут понял я и папа тоже,
Как мы на дедушку похожи.

Раз микроб, два микроб

Поселился раз микроб
И ещё один микроб,
И ещё один микроб,
Под ногтём у Паши.
- Хорошо! – сказал микроб
И ещё один микроб,

И ещё один микроб, -
В новом доме нашем.
Здесь тепло, светло, уют,
Грязно тут и гадко тут.
А такая гадость
Нам, микробам, в радость.
Жил бы дальше тот микроб
И ещё один микроб,
И ещё один микроб,
Дети их и внуки.
Стали б строить небоскрёб,
Счастье быть у них могло б,
Только Паша взял и оп, -
С мылом вымыл руки.

О пользе утренней пробежки

Явился в дом к Петрову грипп,
Чтоб заболел он и охрип,
Чтоб затемпературил,
Таблеткозамикстурил.
Тук-тук,
- Скажите, где Петров?
- Петрова нет с шести часов,
Он на пробежке в сквере, -
Сказали из-за двери.
Тогда грипп выбежал во двор
И в сквер залез через забор,
И побежал по лужам,
Ему Петров был нужен.
Бежал, бежал, устал, промок,
догнать Петрова он не смог.
Уселся на дороге,
Да и простыл в итоге.

Ну, а Петров, а что Петров?

Петров по-прежнему здоров!

Про поэта и летающую корову

Случилось однажды престранное дело:

В окошко к поэту корова влетела!

Влетела, как птица,

Присела,

Моргнула,

Поэт от испуга свалился со стула.

Ну ладно бы мышка,

Ну ладно бы кошка,

Так нет же –

Корова влетела в окошко!

Корова в квартире –

Прескверная шутка,

Представишь такое –

Становится жутко.

И в тот самый день, как случилось всё это,

В испуге покинула муза поэта.

Уж как он старался –

Ни строчки, ни слова

Не смог срифмовать после встречи с коровой!

И хоть, говорят,

Это было давно,

Я вставлю, пожалуй,

Решетку в окно.

Папин секрет

Мне бабушка открыла

Вчера большой секрет,

Что папе тоже было

Когда-то восемь лет.

Он, как и все мальчишки,
Порой озорничал
И прыгал, как мартышка,
И двойки получал.
Ленился на зарядке,
Лицо не умывал
И чёртиков в тетрадке
Частенько рисовал.
Я папиным секретом
Ужасно удивлён,
Ведь именно за это
Меня ругает он.